

CULTURAL HERITAGE OF QADIRIYA

R. Bobokhonov
S. Vasiliev

Summary: The Qadiriya tariqa originated at the end of the 13th century in Iraq. Its founders were the descendants of Abdul-Qadir al-Gilani (1077–1166). The name of the fraternity is associated with the name of its founder. The Qadiriya belongs to the 12 maternal tariqas, whose spiritual roots go back to the Prophet Muhammad through Ali ibn Abu Talib or Abu Bakr. The Tariqa adheres to Sunni principles and follows the teachings of Junaid and his rationalistic school of Sufism. Qadiriya has never been a single organization. It unites various groups of followers united by the veneration of Abd al-Qadir — the saint and patron saint, who, according to tradition, continues to lead the brotherhood through intermediaries. Some groups even attribute divine qualities to him. The social composition of Qadiriya is diverse. There is no strictly regulated mystical path or obligatory rituals in the tariqa. The only thing that unites its members is the dedication on behalf of Abd al-Qadir. The practice of qadiriya includes collective blessings (sama, khadra, leyliya), quiet and loud dhikr. Members of the brotherhood wear small felt hats with a green rose, which symbolizes their membership in the tariqa. The main holiday of Qadiriya is the annual celebrations in honor of the founder. The organizational structure of the qadiriya is based on independent monasteries (khanaka, ribat, zawiya, tekke), the leadership of which is traditionally inherited. The main monastery of Qadiriya is located in Baghdad and includes a madrasah, ribat and mosque over the grave of Abdul-Qadir. The spread of qadiriya began in the 14th century. The first communities appeared in Iraq and Syria, then in Yemen. In the 18th century, Tariqa reached Indonesia, and by the 20th century, the Malacca Peninsula. In the 15th century, qadiriya monasteries appeared in Lebanon, Palestine, Egypt, and the Hejaz. In the 16th century — in the Maghreb and Black Africa (modern Sudan, Senegal, Guinea, Niger).

Keywords: islam, sufism, tariqa, qadiriya, sharia, murshid, murid, sheikh, muqaddam, maqam, silsila, marifat, hakiqat.

Суфизм, первоначально возникший в исламском мире в середине VIII века в виде движения аскетов (араб.-захид), в процессе своей исторической эволюции прошел через три этапа, которые получили название период аскетизма (VIII–IX века), период суфийских школ и течений (IX–XI века) и период суфийских тарикатов (начиная с XII века). Первые два периода истории суфизма служили своеобразным подготовительным этапом для периода тарикатов [1, с.12].

Тарикат – это мистическое учение и духовные практики, направленные на познание истины. В суфизме тарикат означает путь духовного самосовершенства.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАДИРИЯ

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Старший научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН
rahimbobokhonov@yandex.ru

Васильев Сергей Дмитриевич

Научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация: Тарикат кадирия зародился в конце XIII века в Ираке. Его основателями стали потомки Абдул-Кадира аль-Джилани (1077–1166). Название братства связано с именем его основателя. Кадирия принадлежит к 12 материнским тарикатам, чьи духовные корни восходят к пророку Мухаммеду через Али ибн Абу Талиба или Абу Бакра. Тарикат придерживается суннитских принципов и следует учению Джунайда и его рационалистической школы суфизма. Кадирия никогда не представляла собой единую организацию. Она объединяет различные группы последователей, объединенных почитанием Абд аль-Кадира – святого и заступника, который, по традиции, продолжает руководить братством через посредников. Некоторые группы даже приписывают ему божественные качества. Социальный состав кадирии разнообразен. В тарикате нет строго регламентированного мистического пути или обязательных ритуалов. Единственное, что объединяет его членов, – посвящение от имени Абд аль-Кадира. Практика кадирии включает коллективные радения (сама, хадра, лейлия), тихий и громкий зикр. Члены братства носят маленькие войлочные шапки с зеленой розой, которая символизирует их принадлежность к тарикату. Главный праздник кадирии – ежегодные торжества в честь основателя. Организационная структура кадирии основана на независимых обителях (ханака, рибат, завия, текке), руководство которыми традиционно передается по наследству. Главная обитель кадирии находится в Багдаде и включает медресе, рибат и мечеть над могилой Абдул-Кадира. Распространение кадирии началось в XIV веке. Первые общины появились в Ираке и Сирии, затем в Йемене. В XVIII веке тарикат достиг Индонезии, а к XX веку – полуострова Малакка. В XV веке обители кадирии возникли в Ливане, Палестине, Египте и Хиджазе. В XVI веке – в Магрибе и Черной Африке (современные Судан, Сенегал, Гвинея, Нигер).

Ключевые слова: ислам, суфизм, тарикат, кадирия, шариат, мушшид, мюрид, шейх, мукаддам, макам, силсила, маърифат, хакикат.

Его цель – освобождение от неверия (куфр) и постижение Божественной истины (хакикат). Слово «тарикат» в значении «путь» встречается в Коране. Тарикаты объединяют множество суфийских орденов, которые оказывают значительное влияние на общественную жизнь мусульман. Последователи мусульманского аскетизма, стремившиеся к духовному возвышению и борьбе со своими страстями (нафс), в XII веке объединились вокруг духовных наставников. Центрами тарикатов стали рибаты, ханакы и завии – обители разного вида [2, с.19].

Суфийские тарикаты, формируясь, выполняли множество функций. Одной из ключевых стало распростра-

нение ислама. Шейхи, факиры, дервиши и каландары стали миссионерами. На протяжении веков суфийские тарикаты способствовали принятию ислама в Восточной, Западной и Центральной Африке, Малой и Средней Азии, Поволжье, Сибири и Юго-Восточной Азии [3, с.11].

Абдуль-Кадир аль-Джилляни — выдающийся суфий, поэт и аскет. Он был признан авлия своего времени и стал основателем тариката кадирия. Аль-Джилляни оказал огромное влияние на духовную и религиозную жизнь современников. Его учение и наставления глубоко почитались, а строгая самодисциплина, благочестие и мудрость вызывали восхищение. Многие ученые его эпохи лично наблюдали его караматы (чудеса), что подтверждает их реальность [4, с.184].

Теперь расскажем о жизни основателя тариката кадирия. Его биография полна тайн, которые стали основой для будущих поколений последователей. Основные сведения о шейхе основаны на религиозных и теологических высказываниях выдающихся представителей тасаввуфа и последователей тариката в разные века. Хотя научных и исторических источников о его жизни не существует, эти материалы дают представление о его личности и чертах характера, ставших примером для миллионов последователей тариката кадирия.

Мухиддин Абдуль-Кадир аль-Джилляни родился в 470 году по хиджре в маленьком городе Ниф, что в провинции Джиллян. Его родословная вела к Али ибн Абу Талибу как по материнской, так и по отцовской линии. Однако шейх не любил обсуждать свое происхождение, считая это проявлением скромности. Имя «аль-Джилляни» происходит от арабского названия персидской провинции Гилян, известной своими дождями, реками и плодородием. Гилян был завоеван при жизни Пророка Мухаммада, и его жители приняли ислам. Абдуль-Кадир рос сиротой: отец умер сразу после его рождения, а мать, Умм аль-Хайр, была праведницей. Ей было около 60 лет, когда она родила сына. Согласно преданиям, Абдуль-Кадир не брал грудь матери днем во время рамадана — это стало первым чудом в его жизни. У него был достойный брат Абдуллах, который жил и умер в Джилляне. Перед отъездом в Багдад Абдуль-Кадир получил от матери свои сбережения [5].

Мать шейха Абдуль-Кадир аль-Джилляни, праведная и глубоко верующая женщина, происходила из рода имамов Хасана и Хусейна. Ее дед, Абдуллах ас-Сумаи, был аскетом и праведником, который заботился о внуке. В атмосфере благочестия и уважения Абдуль-Кадир рос добрым, искренним и почтительным к окружающим. Жители Джилляна следовали ханбалитскому мазхабу, и шейх тоже был ханбалитом, изучая эту религиозную школу. Однако, понимая, что в Джилляне ему не достичь полного удовлетворения жажды знаний, он мечтал о поездке

в Багдад - крупнейший научный центр того времени. С детства Абдуль-Кадир помогал семье в земледелии: пас скот и обрабатывал землю. В юности у него проявились необычные способности (караматы). Однажды он услышал голос быка: «Ты не создан для пахоты». Этот знак указал ему на истинное призвание - изучение шариатских наук. Абдуль-Кадир рассказал об этом матери, которая, несмотря на печаль, поддержала его. Мать начала готовить сына к путешествию. У нее было всего восемьдесят динаров, оставшихся от мужа, и она хотела отдать их сыну для жизни в Багдаде. Но Абдуль-Кадир отказался, поделившись с братом Абдуллахом. Семья готовилась к отправке каравана, и вскоре молодой шейх отправился в путь, взяв с собой только решимость и веру. На прощание мать сказала ему: «О, сын мой, остерегайся лжи — верующий не лжет. Всегда будь честным» [5; 6, с.290]

Шейх Абдуль-Кадир аль-Джилляни впервые столкнулся с испытанием на пути в Багдад. Караван, в котором он ехал, подвергся нападению бандитов. Преступники окружили путников на своих верховых животных и начали обыскивать их. Люди отрицали наличие имущества, но воры все равно находили деньги и забирали их. Когда очередь дошла до шейха, один из бандитов, заметив его простую одежду, решил, что у юноши ничего нет, и хотел пройти мимо. Однако он спросил: «Есть ли у тебя что-нибудь?» Абдуль-Кадир, следуя наставлению матери всегда говорить правду, ответил: «Да, у меня есть сорок динаров». Бандиты были удивлены и отвели шейха к главарю. Тот спросил: «И где они?» Абдуль-Кадир вытащил мешочек, пришитый матерью, и показал деньги. В мешке оказалось ровно сорок динаров. Главарь банды спросил юношу: «Почему ты признался, что у тебя есть деньги, если они были спрятаны?» Абдуль-Кадир ответил: «Моя мать наказала мне всегда говорить правду. Когда меня спросили, я не мог солгать». Главарь был тронут и раскаялся в своих преступлениях. Он вернул все украденное и попросил прощения. Караван продолжил путь и благополучно прибыл в Багдад. Шейху Абдуль-Кадир тогда было восемнадцать лет [5].

Это было первое испытание для шейха Абдуль-Кадир аль-Джилляни — проверка его веры, благочестия, характера и совести. Он прошел его с достоинством, следуя наставлению матери: быть честным и никогда не лгать. Его поступок вдохновил многих на раскаяние. Караван прибыл в Багдад в 488 году по хиджре. Жизнь в этом городе стала для него вторым серьезным испытанием. Вначале он столкнулся с бедностью, голодом, лишениями. Он питался листьями латука, собирал их на берегу реки. Ходил босиком по колючкам, носил шерстяную одежду, наматывал тряпку на голову и спал в руинах. Абдуль-Кадир был одинок в Багдаде, и это причиняло ему душевные страдания. Иногда он хотел уехать, но понимал, что не достигнет цели, покинув город. Это был внутренний кризис - борьба между желанием вы-

жить и бегством. Каждый раз, когда он думал об отъезде, его удерживала невидимая сила. Иногда он чувствовал такую боль, что терял сознание и кричал, скрываясь от посторонних глаз. Однажды ночью он вышел на улицу и закричал снова. Его услышали люди, которые оказались рядом. Они узнали его и сказали: «О Абдуль-Кадир, что ты делаешь?» Иногда его называли безрассудным (маджнун) из-за манер, сложного душевного состояния и отшельнического образа жизни. Он временно покинул Багдад и поселился в заброшенной башне рядом с городом, чтобы перестроить себя. Абдуль-Кадир говорил: «Когда я изучал фикх, я уходил в пустыню. Сидел там ночью и днем, носил шерстяную джуббу, ходил босиком среди колючек. Ел листья салата, если что-то пугало, смотрел страху в глаза. Подвергал свой нафс строгой дисциплине. Ночью и днем я испытывал состояния, которые можно было оценить только как форму безумия» [5; 4, с.184].

Абдуль-Кадир аль-Джилляни, возможно, испытывал разочарование в Багдаде. Он видел людей, не обузданных в своих желаниях, и осознавал разницу между благочестивой жизнью Джилляни и жизнью в этом городе. Молитва не защищала их от безнравственности, а пост не очищал души и не пробуждал сострадание к обездоленным. Проповедники говорили, но их слова не достигали сердец слушателей. Когда Джилляни прибыл в Багдад, визирь Абдуль-Малик открыл место для танцев и развлечений. Это вызвало критику имама ибн Акиля, шейха ханбалитов, который не мог оставаться среди людей из-за своих убеждений, но и не мог покинуть город. Спустя время, обретая уверенность, Джилляни вернулся в Багдад и возобновил свои учебные кружки. Мать всегда поддерживала его, отправляя деньги и людей на поиски сына. За годы скитаний он развил хладнокровие и самодисциплину. Джилляни вспоминал: «Я провел 15 лет в одиночестве, скитаясь по пустыням. Все 40 лет я совершал утреннюю молитву с омовением, начатым перед ночной молитвой. После намаза я читал Коран, стоя на одной ноге, чтобы не заснуть, пока не прочитывал его полностью. Однажды ночью, когда я поднимался по лестнице, нафс шепнул мне: «Почему бы не поспать?» Я остановился, встал на одну ногу и прочитал Коран от начала до конца, так и не ложась спать» [5].

После возвращения в Багдад шейх Абдуль-Кадир аль-Джилляни с еще большим рвением взялся за изучение фикха, хадисов, истории, тафсира и тасаввуфа. Будучи факихом, он стал учеником известного суфийского шейха Хаммада ад-Даббаса, а позже - у другого выдающегося наставника, Абу Саада аль-Мухаррими. Хаммад ад-Даббас сначала был строг к своему ученику, его поведение казалось почти издевательским. Абдуль-Кадир аль-Джилляни вспоминал: «Когда я ненадолго уходил от него, а затем возвращался, он мог сказать мне: «Зачем ты пришел? Ты факих, иди к факихам». Я молчал, а он продолжал говорить, словно хлестал меня словами.

В другой раз он сказал: «Сегодня у нас много хлеба и медового пирога, но ничего не оставили для тебя». Некоторые ученики Хаммада ад-Даббаса подражали своему учителю и пытались унижить аль-Джилляни. Но шейх Хаммад защищал его и говорил: «Вы не должны обижать его! Клянусь Аллахом, среди вас нет равного ему. Я вредил ему, чтобы испытать его стойкость». В течение 33 лет мысли аль-Джилляни были сосредоточены только на учебе. Судья Абу Саад аль-Мухаррими, его учитель, построил школу в Багдаде и преподавал фикх по ханбалитскому мазхабу. В последние годы учебы аль-Джилляни присоединился к нему и изучал тасаввуф и ханбалитский фикх. После смерти аль-Мухаррими его место занял аль-Джилляни. Он преподавал, выдавал фетвы и наставлял людей. Школа стала настолько популярной, что не могла вместить всех желающих. Иногда аль-Джилляни вынужден был учить людей, сидя у стены или прислонившись к двери гостевого дома. В конце концов, школу расширили, присоединив соседние владения. Богатые люди выкупили ее и подарили аль-Джилляни. Каждый, кто мог, внес свой вклад в ее расширение. Это заведение до сих пор носит имя шейха Абдуль-Кадира аль-Джилляни и называется медресе аль-Кадирия. Однажды к аль-Джилляни пришла бедная женщина с мужем. Она сказала: «Это мой муж. Он должен мне мой брачный дар в двадцать динаров золотыми монетами. Я оставила ему половину с условием, что он будет работать в вашей школе» [5].

На собраниях шейха Абдуль-Кадира аль-Джилляни многие люди искренне каялись. Его проповеди иногда приводили даже неверующих к принятию ислама. Люди приходили на эти встречи ночью, освещая путь свечами и факелами, а также на спинах верховых животных. Это был новый этап в жизни шейха - период преподавания, который начался после долгих лет учебы в трудные времена бедствий и нищеты. Он отказался от всего, что имели люди, но общество приняло его, и мир сам пришел к нему. Ибн Раджаб аль-Ханбали писал: «Его высказывания, достоинства и чудеса стали известны среди людей, и правители испытывали почтение перед ним». Аудитория шейха начинала с нескольких человек, но росла так быстро, что на собрания приходило несколько тысяч. Это было возможно благодаря его глубокой мудрости и духовной пронизательности. Он говорил о духовной дисциплине, этическом поведении и духовном росте, открывая людям новый взгляд на ислам - с точки зрения искреннего служения, а не формального исполнения обрядов. Эти принципы легли в основу кадирийского тариката. Шейх аль-Джилляни обладал обширными знаниями в различных исламских науках: Коран и его толкование, хадисы и их науки, основы религии и фикх, а также тасаввуф, аскетизм и очищение души. Ибн Касир говорил о нем так: «Он вошел в Багдад и занялся хадисом, пока не преуспел в нем. У него были заслуги в хадисе, фикхе и наставлениях, он повелевал благое и удерживал от запретного». Что касается знаний в области фикха, шейх

выносил фетвы на основе шафиитского и ханбалитского мазхабов, что указывает на глубину его познаний в правовых вопросах. Шейх аль-Ислам имам ан-Навави называл его имамом шафиитов и ханбалитов. Иногда шейха приглашали читать лекции в университет «Низамия» в Багдаде, и он соглашался. По прибытии его встречали с признательностью и уважением. Однажды, когда он говорил о судьбе и предопределении, на него с потолка упала большая змея. Это событие было словно проверкой его веры в то, что он преподавал другим. Шейх не двинулся с места, а многие поспешили покинуть собрание. Позже змея уползла так же, как и люди. Когда его спросили об этом, он ответил: «Разве она не животное, движимое судьбой и предопределением?» [5].

Абдуль-Кадир аль-Джилляни, по словам хафиза Мухаммада ибн Юсуфа аль-Бирзали, был добрым, сентиментальным и мягкосердечным человеком с богатым внутренним миром. Он отличался великодушием и щедростью, обладал глубокими знаниями и благородством. Шейх был тверд в своем поклонении и служении Аллаху, но при этом оставался доступным для всех. Он поддерживал молодых, общался с бедняками и не преклонялся перед знатными людьми, несмотря на свой высокий статус. Аль-Джилляни был честен, терпелив и верен своим словам. Его щедрость была известна далеко за пределами его дома. Каждую ночь он расстилал скатерть и делился едой с малоимущими. Он был особенно терпелив с теми, кто искал знания, и никто из его учеников не мог представить себе более щедрого и доброго учителя. У шейха был запас пшеницы, который выращивал его друг из сельской местности. Другой друг молот зерно и выпекал хлеб, принося его шейху каждый день. Аль-Джилляни раздавал часть хлеба своим гостям, приглашая их громким голосом: «Кто хочет хлеба? Кто хочет ночлега?» Если ему делали подарок, он делился им с окружающими. Однажды шейх сказал: «Как бы мне хотелось, чтобы весь мир был в моих руках только для того, чтобы накормить голодных и обездоленных» [5; 7, с. 39].

Шейх Абдуль-Кадир аль-Джилляни испытал голод и лишения на собственном опыте. Однажды, когда он искал еду, он оказался у айвана «Касра» и увидел семьдесят авлия, тоже ищущих пропитание. Он решил не беспокоить их и отправился обратно в Багдад. По пути ему встретился человек, который передал деньги от матери шейха. Абдуль-Кадир аль-Джилляни вернулся к беднякам и накормил всех, кого встретил в айване. Шейх всегда думал о других, несмотря на собственные трудности. Его описывали как смуглого, худощавого и широкоплечего мужчину с длинными волосами и бородой. Он был невероятно выносливым, как духовно, так и физически. Однажды Абу Мухаммад аль-Ахфаш видел его в холодный зимний день в одной рубашке и головном уборе. С него так лил пот, что можно было подумать, что это летний зной. Абдуль-Кадир аль-Джилляни спокойно переносил

невзгоды, голод, бедность и жестокое обращение. Он говорил: «Я не бежал от слов шейхов и их суровости, оставался нем и слеп перед ними и молчал, когда от них на меня нисходили беды. Ты же не проявляешь терпения и желаешь преуспеть. Нет тебе чести». Его внешний и духовный облик был достоин святых и праведников [5; 8, с.128].

Шейх Абдуль-Кадир аль-Джилляни, выдающийся суфийский мастер, обрел гармонию в жизни после женитьбы. Он был женат на четырех женщинах, и его брак был не случайным выбором. Когда праведники спросили его о причинах этого шага, он ответил: «Я женился, потому что Посланник Аллаха велел мне это сделать». У Абдуль-Кадир было 49 детей, среди которых 27 были мальчиками, а остальные - девочками. Особенно выделялся его сын Абдуль-Ваххаб, который изучал фикх под руководством отца и стал выдающимся ученым. В возрасте чуть более двадцати лет он начал преподавать в медресе отца, где ранее был заместителем. Абдуль-Ваххаб был не только блестящим факихом, но и красноречивым, остроумным человеком. Среди других детей шейха были Иса, Абдуль-Азиз, Абдур-Разак, Абдуль-Джаббар, Абдуллах, Мухаммад, Ибрахим и Яхья. У Абдуль-Кадир также было много внуков и правнуков, многие из которых стали учеными. Потомки шейха до сих пор известны как выдающиеся представители науки [2, с. 19].

Биография Абдуль-Кадир полна деталей, но не объясняет, почему он не стал главным шейхом и не основал тарикат кадирия при жизни. Особенно удивительно, что тарикат кадирия появился значительно позже и получил его имя. Это исключение из правила: обычно в истории создания тарикатов тасаввуфа участвовали известные шейхи, чьи имена впоследствии ассоциировались с этими тарикатами.

Имя Абдуль-Кадир окружено множеством легенд, возникших еще при его жизни и значительно умножившихся после смерти. Трудно понять, почему именно он, среди сотен святых того времени, смог пережить века и стать вдохновителем миллионов, защитником и покровителем страждущих. Многие верующие поклонялись ему, что вызывало осуждение ортодоксов, хотя сам он был суровым последователем ханбалитского мазхаба и никогда не стремился к такой славе. Он был великим проповедником, но известность ему принесли не его проповеди [7, с. 37].

Суфизм Абдуль-Кадир остается загадкой. Нет подтверждений, что он был суфием или добавил что-то новое к этому учению. Возможно, его популярность использовали те, кто хотел приобщить обычных людей к суфийским идеям. Абдуль-Кадир родился в Джилане, где господствовал ханбализм. В Багдаде он изучал юридические науки, но отказался от обучения в известной мадра-

се "Низамие". Там суфий Ахмад ал-Газали стал преемником своего брата и возглавил школу фикха. Он получил хирку от факиха-ханбалита Абу Сада Али аль-Мухаррими «по приказу аль-Хадира». Однако нет сведений о его суфийском обучении до того, как он начал посещать школу Абу аль-Хайра Хаммада ад-Даббаса (ум. 525/1131). Это вызвало недовольство других учеников, которые были против присутствия ханбалита. После этого он около двадцати пяти лет вел аскетическую жизнь, путешествуя по пустыням Ирака [Там же, с. 38].

Только в 521/1127 году, когда ему было за пятьдесят, он стал известен в Багдаде как популярный проповедник. Его слава быстро росла, но он оставался ханбалитским проповедником, а не суфийским. Он не одевался как суфий и не заявлял о создании собственного пути мистического познания. Для него было построено медресе с рибатом, где он жил со своей семьей и учениками. Однако нет доказательств, что он кого-то наставлял или посвящал в мистический путь. Суфии связывают себя не только с Абд аль-Кадиром аль-Джилани, но и с такими выдающимися личностями, как Ахмад аль-Газали, Абу Наджиб ас-Сухраварди и Абу Юсуф аль-Хамадани. Таки ад-Дин аль-Васити писал о нем: «Абдул-Кадир прославился при жизни своими проповедями и лекциями, но он никогда не занимался хиркатом ат-тасаввуф. Однако после его смерти люди получили его хирку, которая распространилась по горам и долинам благодаря его благословению». Из девяти детей Абдул-Кадира только двое - Абд ар-Раззак (1133–1207) и Абд аль-Азиз (ум. 1205) - отказались от светской карьеры. Они с рвением и искренностью продолжили дело отца. Им помогали благочестивые соратники [8, с.127].

Подлинность силсила Абдул-Кадира сомнительна, и вне кадиритских генеалогий его имя редко упоминается, например, в «Салсабиле» ас-Сануси. Тарикат, основанный на его имени, дал миру нескольких знаменитых суфиев и известных сочинений. Аврады, изложение вероучения и другие материалы в кадиритских наставлениях по большей части заимствованы. Поздние последователи приписали Абд аль-Кадире создание особого мистического учения, хотя он вряд ли мог его проповедовать. Восторженные кадириты могли приписать своему учителю чудеса и другие невероятные поступки, например авторство божественного вопросника «Ал-гавсийа» или «Ал-миъраджийа». Тем не менее, он был автором около 50 книг, наиболее известными из которых являются «Аль-Кунья», «Аль-Фатх ар-Раб-бани» и «Футух аль-Кайб» [7, с.38].

Кадиритские центры существовали в Ираке и Сирии с 1300 года, но широкое распространение они получили

только в XV веке. Со временем были разработаны правила, методика обучения и обряды. Некоторые шейхи посвящали своих учеников от имени Абдул-Кадира, чья слава как ходатая перед Богом росла. В Ираке сохранилась местная багдадская таифа с мечетью над могилой Абдул-Кадира. Она неоднократно разрушалась, пока Османское правительство не восстановило ее. Позднее кадиритское учение распространилось среди курдов. Несмотря на популярность Абдул-Кадира как святого, его тарикат не был широко известен. Кадирия распространялась как «путь» мистического познания через таифы [7, с.41].

В Дамаске в начале XV века была основана первая завийя кадирия (даудийа). В Египте этот тарикат не был знаменит, а в Индии оформился только с появлением Мухаммада Гавса (ум. 1517), утверждавшего, что происходит от Абдул-Кадира. Однако даже после этого тарикат не стал популярным в Индии. Около 1550 года кадиритский тарикат через его последователя Таджаддина ал-Бахари ал-Багдади попал в государство Фундж обоих Нилов. Во время нашествия тюрок в Малую Азию кадирия не была представлена среди множества дервишей, но проникла в Стамбул благодаря Исмаилу Руми (ум. 1631 или 1643), основателю ханаки в Топ-хане. Его называли Пир Сани (второй учитель), так как он первым распространил учение в этом районе, основав 40 или 48 текке [8, с.128].

Таким образом, активное распространение кадирии началось в XIV веке. Первые общины появились в Ираке и Сирии, затем в Йемене. В XVIII веке тарикат достиг Индонезии, а к XX веку - полуострова Малакка. В XV веке обители кадирии возникли в Ливане, Палестине, Египте и Хиджазе. В XVI веке — в Магрибе и Черной Африке (современные Судан, Сенегал, Гвинея, Нигер).

Культурное наследие кадирийского тариката велико. Оно охватывает не только мусульманский мир, но и многие страны Европы и Азии, где живет множество мусульман. До нас дошли тысячи книг и рукописи по истории и культуре ислама, которые написаны последователями этого тариката. Очень интересны труды по философии, теологии, теософии и фикха в исламе. Рационалистическая школа Джунайда стала основой этого тариката. Биография Абдуль Кадира полна трудностей и загадок. Его непростая жизнь стала образцом праведного суфийского шейха и основой для возникновения тариката кадирия. Этот тарикат популярен среди мусульман как в период возникновения первых суфийских орденов, так и сегодня. Путь познания Бога и достижения истины в тарикате кадирия сложен, но достижим. Это награда, которую испытал в своей жизни шейх Абдуль Кадир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. Духовный путь накшбандия: от Центральной Азии до Африки// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №12/2, 2023, с.12-17. DOI 10.37882/2223–2982.2023.12–2.05.
2. Бобохонов Р.С. Суфийские тарикаты в Тропической Африке. История и современность// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №12/2, 2023, с.18-24. - DOI 10.37882/2223–2982.2023.12–2.06.
3. Бобохонов Р.С. Духовный путь суфийских тарикатов: от Азии до Африки//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2025 №6. С. 11–17.
4. Ализаде А.А. Кадири // Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.
5. Мухаммад Рахбани. Шейх Абдуль-Кадир аль-Джиляни//Даруль-фикр. URL: <https://darulfikr.ru/articles/shejh-abdul-kadir-al-dzhiljani/>. (Дата обращения 09.06.2025 г.).
6. Акунов В.В. Суфийский орден Кадирийа (Кадырия) // Военно-духовные ордена Востока / Редактор: Залеская М. К. — М.: Вече, 2012.
7. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А.А. Ставиской, под редакцией и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. - 328 с.
8. Акимушкин О.Ф. ал-Кадйрия // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. — М.: Наука, ГРВЛ, 1991. — С. 126—127.

© Бобохонов Рахимбек Сархадбекович (rahimbobokhonov@yandex.ru), Васильев Сергей Дмитриевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»